

СЕРГЕЙ ТЕМЧИН

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЛИТОВСКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ НА *-lus*
ПО ДАННЫМ ВНУТРЕННЕЙ РЕКОНСТРУКЦИИ

Относительно происхождения литовских прилагательных на *-lus* было высказано несколько предположений. П. Скарджюс полагал, что некоторые образования этого типа возникли в результате трансформации более старых дериватов с суффиксом *-las*¹. Переход прилагательных на *-as* в тип склонения на *-us* известен литовским диалектам², в то время как латышский, напротив, полностью утратил адъективные *u*-основы, переводя их в типы склонения на **-as* и **-ias*, ср. лтш. *plats* ← **platas* "широкий" и *plašs* ← **platias* "широкий; обширный; просторный" при лит. *platūs*, диал. также *plāčias* "широкий"³. Если принять точку зрения П. Скарджюса, то надо будет признать дериваты на *-lus* собственно литовской инновацией⁴, датировать ее временем после распада восточнобалтийского языкового единства, а соответствующие латышские образования на *-ls* ← **-las* (напр., лтш. *sekls* "мелкий" при лит. *seklūs* "то же") считать непосредственным продолжением исходных форм. Однако Я. Эндзелин, напротив, полагал, что латышские прилагательные с суффиксом *-ls* частично могут восходить к более древним образованиям на *-lus*⁵. Я. Отрембский выдвинул тезис, согласно которому по крайней мере некоторые дериваты с суффиксом *-lus*

¹ P. S k a r d ž i u s, Lietuvių kalbos žodžių daryba, Vilnius, 1943, 166; ср.: P. V a n a g s, Baltu *u*-celma adjektīvu indoeiropēiskais pamats. – Latvijas Zinātņu Akadēmijas Vēstis, 9 (494), 1988, 108.

² Z. Z i n k e v i č i u s, Lietuvių dialektologija: Lyginamoji tarmių fonetika ir morfologija, Vilnius, 1966, 274–275; Z. Z i n k e v i č i u s, Lietuvių kalbos istorija. T. 2: Iki pirmųjų raštų, Vilnius, 1987, 196; P. V a n a g s, *u*-kamenio būdvardžių likimas lietuvių kalboje. – Lituanistica, 3, 1990, 75–82.

³ A. L e s k i e n, Die Bildung der Nomina im Litauischen, Leipzig, 1891, 244; J. E n d z e l i n, Lettische Grammatik, Riga, 1922, 195; Chr. S. S t a n g, Vergleichende Grammatik der Baltischen Sprachen, Oslo etc., 1966, 261; Z. Z i n k e v i č i u s, Lietuvių kalbos istorinė gramatika, t. 2, Vilnius, 1981, 22–23; P. V a n a g s, Baltu *u*-celma adjektīvu liktenis latviešu izloksnēs. – Valodas aktualitātes – 1987, Rīga, 1988, 69–78; P. V a n a g s, On the History of Baltic *u*-Stem Adjectives. – Baltistica XXV (2), 1989, 118–121.

⁴ P. V a n a g s, Baltu *u*-celma adjektīvu indoeiropēiskais pamats, 108.

⁵ J. E n d z e l i n, Op. cit., 250.

могли быть преобразованы из старых причастных форм на *-*las* (т.е. лит. *bėglūs* "ходкий, быстроногий" ← **bėglas* = слав. **běglъ*: польск. *biegł*, *biegły*, русск. *беглый*) и, следовательно, являются продолжением достаточно древних образований⁶. При этом остается неясным, когда могла произойти смена типа склонения *-las* ← *-lus*, в прабалтийском или уже в литовском. Древнепрусский материал практически ничего не дает для реконструкции истории *u*-основных прилагательных⁷. Я. Отрембский высказал также предположение о том, что литовские прилагательные на *-lus*, имеющие синонимические бессуффиксальные варианты (напр., лит. *kiblūs* и *kibūs* "липкий, прилипчивый"), являются новообразованиями по сравнению с последними⁸, не подкрепив его, однако, никакими доказательствами. Таким образом, вопрос о времени и источниках возникновения литовских дериватов на *-lus* не получил однозначного решения.

В первых 15 томах *Lietuvių kalbos žodynas (LKŽ)* содержится чуть более 200 адъективных образований с суффиксом *-lus*. В 114 случаях они соотносятся с глагольными основами и имеют параллельные бессуффиксальные варианты, напр.: *šauklūs* и *šaukūs* "крикливый" : *šaiūkti* "кричать". Этому типу словообразовательной синонимии была посвящена статья⁹, основные выводы которой можно сформулировать следующим образом:

1. Рассмотренные образования на *-lus* возникли на базе отглагольных бессуффиксальных *u*-основных прилагательных, от которых они зависят формально и семантически. Присоединение суффикса не вносило никаких изменений в семантику производящей основы. Наиболее часто суффикс присоединялся к основам, оканчивающимся на заднеязычные *k*, *g*. Возникновение первых образований с факультативным *-lus* датируется временем действия

⁶ J. O t r ę b s k i, *Gramatyka języka litewskiego*. Т. 2: *Nauka o budowie wyrazów*, Warszawa, 1965, 59.

⁷ P. V a n a g s, *Prūsų kalbos u-kamieno būdvardžiai*. – *Colloquium Pruthenicum Primum: Papers from the First International Conference on Old Prussian held in Warsaw, September 30th – October 1st, 1991*, Warszawa, 1992, 85–91.

⁸ J. O t r ę b s k i, *Op. cit.*, 103.

⁹ С. Т е м ч и н, Конкуренция литовских прилагательных на *-lus* и *-us*. – *Linguistica Baltica*, 2, 1993, 91–107.

восточнобалтийского перехода **tl*, **dl* → *kl*, *gl*. Сегодня они наиболее активно употребляются в Западной Литве, функционируя наряду с бессуффиксальными *u*-основными прилагательными.

2. Большинство образований на *-lus* состоит в синонимических отношениях с бессуффиксальными *u*-основными прилагательными, хотя в среднем имеет меньшее количество значений. Обычно такие синонимические пары имеют значение "склонный к совершению действия", соответствующее семантике действительных причастий настоящего времени, хотя могут характеризоваться и иными партиципальными значениями. Отдельную группу составляют пары прилагательных, семантика которых ориентирована не на субъект или объект, а на иные актанты исходного глагола и потому отлична от партиципальной. В ряде случаев прилагательные на *-us* и *-lus* конкурируют друг с другом, в результате чего за образованиями на *-lus* обычно закрепляются переносные значения.

3. Синонимические отношения образований на *-lus* с бессуффиксальными *u*-основами прилагательных, тесно связанными с глаголами, стимулировали возникновение значительного количества дериватов на *-(s)lus* на базе вторичных инфинитивных основ, содержащих результат балто-славянского изменения **tt*, **dt* → *st* перед окончанием инфинитива, напр. *ėslūs* "прожорливый" = *ės-lus* от основы *ės-*, абстрагированной из *ės-ti* "есть; жрать" ← **ēd-ti*.

Данная статья является непосредственным продолжением предыдущей и посвящена рассмотрению тех прилагательных на *-lus* литовского языка, которые не имеют бессуффиксальных вариантов на *-us*¹⁰.

Нередко наряду с лексемами на *-lus*, соотносящимися с глагольными основами, в литовском выступают параллельные

¹⁰ При цитировании примеров LKŽ мы придерживались следующих правил: 1) перед лексемами, имеющими омонимы, сохраняется нумерация LKŽ; 2) переносные (метафористические) значения слов цитируются вместе с их порядковым номером по LKŽ, в то время как основные значения даются как правило без специальных помет; 3) не акцентированные в LKŽ лексемы приводятся без ударений и слоговых интонаций.

образования с иными суффиксами (чаще всего *-lus*), но с тождественной семантикой¹¹, что подтверждает вывод о факультативности форманта *-lus* и отсутствии у него собственного словообразовательного значения: 2 *buiłus* и *buiñus* "тучный" : *bujóti* "пышно расти"; *drožłus* и *drožñus* "легко строгающийся" : *dróžti* "строгать"; *dusłus* "3. душный (о воздухе)" и *dusñus* "то же" : *dùsti* "задышаться"; *grėslus* и *grėsmus* "грозный, угрожающий" : *grėsti* "грозить, угрожать"; *gružłus* "рыхлый, рассыпчатый" и 3 *gružas* "короткий" : *gráužti* "грызть, глотать"; 1 *miglus* и *mignus* "быстро засыпающий" : 1 *mìgti* "засыпать"; *pabėglus* "ходкий, быстрогоний" и *pabėgšlus* "проворный" : *pabėgti* "4. быть в состоянии (в силах) бежать"; *paimlus* и *paimñus* "способный, понятливый" : *paiñti* "13. понять; запомнить"; *priimlus* "1. приемлемый; 2. приятный; 3. вкусный; 4. вместительный" и *priimñus* "1. приятный; 2. вкусный" : *priiñti* "5. принять; 12. принимать (пищу, напитки)"; *pislus* и *pisñus* "развратный, распутный (о человеке)" : *pìsti* "coire"; 2 *riklus* "голосистый" и *riksñus* "1. крикливый; 2. громкий" : 1 *rikti* "крикнуть"; *rukłus* "нелюдимый, угрюмый" и *rukšnas* "1. мятый, сморщенный; 2. хмурый" : *rikti* "морщиться, морщиниться"; *sprukłus* и *spruknas* "быстрый, проворный" : *sprukti* "удирать, бежать"; *šmatlus* "2. шикарный, великолепный" и *šmatñus* "то же" : *šmìsti* "приобретать отрицательные черты"; *šmitlus* и *šmitrius* "ловкий, проворный" : *šmìsti* "2. шалить, проказничать". Различие в количестве корневого вокализма у прилагательных *drėblus* "дряблый, вялый" и *drebnus* "2. то же" : *drėbti*, *drėbia*, *drėbė* "5. refl. лечь, развалиться" объясняется их формальной соотнесенностью с разными основами глагольной лексики.

Среди дериватов на *-lus*, конкурирующих с прилагательными на *-us*, была обнаружена группа инновационных образований, возникших на базе инфинитивных основ, вторично абстрагированных из форм инфинитива и содержащих результат

¹¹ Я. Отрембский приводит несколько примеров такой синонимии, см.: J. O t r e b s k i, Op. cit., 103.

балто-славянского изменения **tt*, **dt* → *st* перед окончанием инфинитива, т.е. *ēs-lūs* "прожорливый" = *ēs-lus* от основы *ēs-*, абстрагированной из *ēs-ti* "есть; жрать" ← **ēd-ti*. Параллельные же бессуффиксальные *u*-основные прилагательные типа *ēdūs* "прожорливый" образованы от невидоизмененных глагольных основ и вполне могут быть архаичными дериватами. Среди образований на *-lus* не имеющих бессуффиксальных вариантов, также представлены инновационные лексемы подобного происхождения: *atjauslus* "отзывчивый" : 1 *atjaūsti*, *atjaūčia*, *àtjautē* "3. сочувствовать"; *kislūs* "изменчивый" : 2 *kīsti*, *kiñta*, *kīto* "изменяться"; *krēslūs* "коренастый" : *krēsti*, *krēčia*, *krētē* "1. трясти, встряхивать; 8. лепить"; 1 *kriislūs* "светлый, солнечный" : *kristi*, *kriñta*, *krito* "4. падать (о свете, лучах, тени)"; *kvieslus* "привлекательный" : *kviēsti*, *kviēčia*, *kviētē* "приглашать, звать"; *pasiuṣlūs* "послушный, услужливый" : *pasiūsti*, *pasiuñčia*, *pàsiuntē* "посылать"; *prijauslūs* "чуткий" : 1 *prijaūsti*, *prijaūčia*, *prijautē* "2. чують, предчувствовать"; *pūslūs* "напыщенный, высокомерный" : *pūsti*, *pūčia*, *pūtē* "9. refl. важничать"; *pūslūs* "пышный, пушистый" : *pūsti(s)*, *pūčia(si)*, *pūtē(si)* "7. надувать(ся), вздуть(ся); взъерошивать(ся)"; *švankšlūs* "хриплый, глухой" : *švañkšti*, *švañkščia*, *švañkštē* "1. тяжело дышать; 2. хрипеть".

Теоретически возможно предположить, что все прилагательные этой группы образованы иным способом – при помощи суффикса *-slus*, который присоединялся к основам с исходом на *-t* или *-d* с последующим упрощением групп согласных, т.е. *ēs-lus* "прожорливый" ← **ēd-slus*¹². Однако против такого решения можно выдвинуть следующие аргументы. Во всем лексическом материале первых 15 томов LKŽ содержится всего 11 несомненных образований с суффиксом *-slus*, которые образуют две группы:

¹² Ср.: P. S k a r d ž i u s, Op. cit., 166; R. E c k e r t, Zu einigen Reflexen der indoeuropäischen Heteroklita auf *-l-* // *-n-* in den slawischen und baltischen Sprachen. – Zeitschrift für Slawistik, 24/1, 1979, 20; Р. Э к к е р т, По поводу некоторых производных от корня **ēd-* "есть" в балтийских и славянских языках. – Балто-славянские этноязыковые контакты, Москва, 1980, 75–76.

а) дериваты от инфинитивных основ с исходом на долгий гласный элемент: *dèslùs* "яйценосный": *déti, dēda, déjo* "12. нестись"; *duoslùs* "щедрый" с вариантами *doslùs* "то же" и *išdoslùs* "2. то же" : *dúoti, dúoda, dāvē* "давать"; *eislùs* "ходкий; быстрый" с вариантом *aislùs* "то же" : *eīti, eīna, ējo* "идти"; *prienarslùs* "привязанный" : *prinérti, prīneria, prinéřé* "привязать"; *ryslùs* "прожорливый" : *ryti, rýja, řjo* "глотать; жрать";

б) образования от глагольных основ с исходом на заднеязычные *k, g* с факультативным суффиксом, наряду с которыми в качестве синонимов обычно выступают бессуффиксальные *u*-основные прилагательные: *daigslùs* и *daigùs* "всхожий" : *dýgti* "прорасти"; *keikslùs* "часто ругающий(ся)" : *kéikti(s)* "ругать(ся)"; *mokslùs* и 2 *mokùs* "способный (к учению), понятливый" : *mókti* "учиться"; *šmukslùs* "мягкий, нежный (о мехе)" и *šmukùs* "маленький; жалкий" : *smùkti* "9. вылезать (о волосах, шерсти); 14. ослабевать"; *taikslùs* "меткий" и *taikùs* "6. то же" : *táikyti* "целить(ся)".

Лексемы первой группы исконно характеризуются суффиксом *-slus*, в то время как к прилагательным второй группы данный формант присоединен вторично и является факультативным, о чем говорит наличие параллельных бессуффиксальных вариантов. Таким образом, исконный суффикс *-slus* выступает всего лишь в 6 лексемах с определенным строением основы, а группа прилагательных на *-(s)lus*, допускающих двойную словообразовательную интерпретацию, насчитывает 31 лексическую единицу. Гипотеза о наличии в составе достаточно регулярных образований столь редкого суффикса с ограниченной дистрибуцией как *-slus* представляется маловероятной, тем более что она дополнительно осложняется предположением об упрощении групп согласных в рассматриваемых прилагательных, которое не поддается верификации. Кроме того для некоторых дериватов данной группы пришлось бы реконструировать исходные формы со скоплением из 5 и даже 6 согласных звуков на стыке морфем: *kruõpšti, kruõpšcia, kruõpšté* "усердно работать" : *kruopšlùs* "трудолюбивый" ← **kruopštslus*; *švõgžti, švõgždžia, švõgždé* "шуметь;

сипеть" : *švogžlūs* "глухой, сиплый" ← ***švogždslus*; *šnŷpšti*, *šnŷpšcia*, *šnŷpštē* "б. трудиться" : *šnŷpšlūs* "трудолюбивый" ← ***šnŷpštslus*; *švañkšti*, *švañkšcia*, *švañkštē* "1. тяжело дышать; 2. хрипеть" : *švankšlūs* "хриплый, глухой" ← ***švankštslus*. Поэтому объяснение прилагательных на *-(s)lus* как образований с суффиксом *-lus* от инфинитивных основ, вторично абстрагированных из форм инфинитива, представляется более простым и вероятным со статистической точки зрения. Но в этом случае следует считать, что дериваты на *-(s)lus* возникли в относительно позднее время, уже после прохождения балто-славянского изменения **tt*, **dt* → *st*.

Я. Отрембский обратил внимание на то, что лексема *ravudlūs* "завистливый" не может быть древним образованием, поскольку содержит на стыке морфем сочетание *dl*, не изменившееся по восточнобалтийскому переходу в *gl*¹³. В предыдущей статье приведены еще 7 прилагательных на *-lus*, имеющих сочетания *tl*, *dl* на морфемном шве. Теперь к этому списку относительно новых образований можно добавить еще две лексемы: *prašmitlūs* "верткий, избалованный", *spietlūs* "роящийся (о пчелах)".

Тем не менее в некоторых случаях деривативы на *-lus* содержат результат указанного восточнобалтийского изменения: *kiglūs* "растрепанный" ← **kidlus* : 1 *kìsti*, *kiñda*, *kìdo* "обтрепываться"; *kiuglūs* "растрепанный" ← **kiudlus* : 3 *kiùsti*, *kiuñda*, *kiùdo* : "обтрепываться"; *miklūs* "ловкий, проворный" ← **mitlus* наряду с *mitlus* "прожорливый; тучный" : 1 *mìsti*, *mīñta*, *mìto* "1. питаться; б. быть опытным"; *pamēklūs* "сообразительный" ← **pametlus*, ср. *mēklūs* "сообразительный" ← **metlus* : *mèsti*, *mēta*, *mētē* "39. соображать", где вокализм объясняют однокорневые варианты *metrūs* и *mētrūs* "меткий; сообразительный"; *šmiklūs* "ловкий, проворный" ← *šmitlūs* "то же" : *šmìsti*, *šmiñta*, *šmìto* "приобретать отрицательные черты; шалить, беситься".

¹³ J. O t r e m b s k i, Op. cit., 104.

Существование параллельных форм *miklùs* "ловкий, проворный" и *mitlùs* "прожорливый", *šmiklùs* и *šmitlùs* "ловкий, проворный" говорит о том, что во время их возникновения в языке еще действовал восточнобалтийский процесс $*tl, *dl \rightarrow kl, gl$, не охвативший к тому времени всей литовской территории – в противном случае не было бы вариантов. Данное фонетическое изменение может служить достаточно надежным ориентиром при установлении времени возникновения литовских образований на *-lus*.

Дериваты на *-lus*, не имеющие параллельных бессуффиксальных вариантов, характеризуются той же семантикой, что и те, которые выступают наряду с прилагательными на *-us*. Обычно они имеют значение "склонный к совершению действия", соответствующее плану содержания действительных причастий настоящего времени: *apgaulùs* "обманчивый" : *apgáuti* "обманывать"; *atkaklùs* "упорный, настойчивый" : 2 *atkàkti* "надоедать; быть достаточным"; *erglùs* "пылкий, горячий" : *érgti* "бить, колотить"; *griaužlus* "который грызет" : *griáužti* "грызть"; 2 *kniauklùs* "скупой" : 2 *kniáukti* "красть", 2 *kniáuktis* "быть/становиться скупым"; *knislùs* "любящий рыть (о свинье)" : 1 *knìsti* "рыть"; *nuoseklùs* "последовательный" : 1 *nusèkti* "последовать"; *paislùs* "внимательный" : 1 *páisyti* "обращать внимание"; *pamplùs* "пухлый" : 1 *paĩpti* "пучить; пухнуть"; *patiklùs* "доверчивый" : *patikéti* "поверить; доверять"; *paturkšlùs* "любящий плескаться в воде" : *patuĩkšti* "(по)плескаться"; *pirklùs* "богатый, могущий многое купить" : *piĩkti* "покупать"; *sątiklùs* "гармоничный" : *sutĩkti* "быть согласным"; *sirglùs* "болезненный" : *siĩgti* "болеть"; *spietlùs* "роящийся (о пчелах)" : 1 *spiēsti* "роиться (о пчелах)"; *suirzlùs* "раздражительный" : *suiĩzti* "раздражиться"; *suoslùs* "назойливый, надоедливый" : 1 *suōsti* "сильно надоедать"; *švolùs* "бестолковый" : *švóti* "болтать, говорить вздор".

Когда образования на *-lus* вступают в семантическую конкуренцию с прилагательными на *-us*, за первыми в результате перераспределения семантики практически всегда закрепляются переносные значения. Некоторые дериваты на *-lus*, не имеющие параллельных бессуффиксальных вариантов, также иногда

соотносятся с метафористическими значениями глагольных основ: *atseklùs* "легко находящий (по следу)": 1 *atsèkti* "2. выследить, найти (по следу)"; *derklùs* "клеветущий, оговаривающий" : *deřkti* "2. клеветать"; *dieglùs* "острый (о боли)" : 1 *díegti* "4. колоть (о боли)"; *dirglùs* "раздражимый" : 1 *sudìrgti* "4. раздражаться"; *imlùs* "восприимчивый" : *im̃ti* "9. refl. учиться; 10. refl. приучаться"; *pašoklùs* "непоседливый, бойкий" : *pašókti* "3. быстро побежать, поехать; 9. быстро начать что-либо делать; 20. хорошенько потрудиться, иметь много забот"; *prašmitlùs* "верткий, избалованный" : *šmìsti* "2. шалить, проказничать"; *rinklùs* "разборчивый, привередливый" : *riñkti(s)* "10. выбирать".

В следующем случае семантика деривата на *-lus* значительно отличается от значения исходного глагола: *kuklùs* "скромный" : 1 *kùkti* "гнутья, сгибаться".

Иногда прилагательные на *-lus* обладают значениями "совершивший определенное действие" либо "принявший определенное состояние", тождественными семантике действительных причастий прошедшего времени: *atstolus* "отдаленный" : *atstóti* "9. отдалиться"; *drimblùs* "тяжелый, неповоротливый" : *driḃti, driḃba, driḃo* "5. размякать, ослабевать"; *dukslùs* "просторный (об одежде, обуви)" : 2 *dùksti* "рваться"; *kuplùs* "развесистый, буйный (о растениях)" : *kupéti* "2. хорошо расти"; *rišlùs* "1. слипшийся; 2. связный; 3. связующий" : *rišti* "связывать"; 2 *skroblùs* "худой, высохший" : 2 *skrōḃti* "худеть, сохнуть"; *stieplùs* "тонкий, худой" : *stiēpti* "2. расти, тянуться".

Совсем редко рассматриваемые прилагательные характеризуются семантикой, ориентированной на объект исходного глагола. В этом случае они имеют значение "легко подвергающийся действию", совпадающее с планом содержания страдательных причастий настоящего времени: *berlùs* "сыпкий" : *beřti* "сыпать"; либо значение "подвергшийся определенному действию", характерное для страдательных причастий прошедшего времени: *drumžlùs* "мутный" :

su-drumžti "замутить (воду)"; *ruoplūs* "корявый, неровный" : *ruōpti* "3. выдалбливать".

В отдельную группу выделяются немногие прилагательные, семантика которых ориентирована не на субъект или объект, а на иные актанты исходного глагола и потому отлична от партиципиальной: *ištenklūs* "которому достаточно чего-либо" : *ištēkti*, *išteñka*, *ištēko* "быть достаточным, хватать"; *nuoteklūs* "покатый, отлогий" : *nutekēti* "стекать"; *reiklūs* "требовательный" : *reīkti* "безличн. быть нужным"; *tekšlūs* "размокший, размытый (о дороге)" : *tēkšti*, *tēškia*, *tēškē* "хлестать (о дожде)".

Таким образом, дериваты на *-lus*, не имеющие бессуффиксальных вариантов, обладают тем же спектром значений, что и те, которые выступают наряду с прилагательными на *-us*. При этом совпадает даже количественное распределение образований по конкретным типам значений.

Из приведенного материала видно, что дериваты на *-lus* соотносятся исключительно с глагольными основами, что также сближает их с образованиями, конкурирующими с прилагательными на *-us*. В исключительно редких случаях они соотносятся с лексемами иных частей речи: *pareiklūs* "исполнительный" ← **pareiglus* : *pareigà* "обязанность", ср. *pareigūs* "исполнительный"; *pakiuklūs* "проворный" : *pakiūkt* "звукоподражательное местоимение, передающее бег прыжком".

Подсчеты показали, что рассмотренные в данной статье 73 образования на *-lus*, не знающие бессуффиксальных вариантов, характеризуются низкой степенью многозначности и имеют в среднем по 1,3 значения на лексему, что совпадает с аналогичной характеристикой (1,5 значения на лексему) дериватов на *-lus*, конкурирующих с прилагательными на *-us*, для которых полисемия характерна в гораздо большей степени (в среднем 2,3 значения).

В рассматриваемых дериватах суффикс *-lus* присоединялся к основам определенного строения в зависимости от конечного звука. Так, в материале данной статьи 21 лексема содержит перед

суффиксом звук *k*, 16 – *s*, 8 – *g*, 4 – *t*, *p*, *š* и *ž*, 3 – *b* и *m*, 1 – *r*, *v*, *j* и *z*. Как видим, наиболее часто суффикс *-lus* присоединяется к основам с исходом на задненебные *k*, *g*. Немало также образований, в которых суффикс находится после *s*, но большинство из них возникло на базе вторичных инфинитивных основ, абстрагированных из форм инфинитива после изменения **tt*, **dt* → *st*. Точно такую же закономерность в строении основ обнаруживают дериваты на *-lus*, выступающие наряду с бессуффиксальными *и*-основными прилагательными.

В предыдущей статье опубликована карта распространения прилагательных с факультативным суффиксом *-lus* в литовских диалектах, составленная по иллюстративным примерам LKŽ. Наиболее регулярно данные образования употребляются в Западной Литве. Несмотря на то, что составители словаря не ставили себе целью отразить территориальное распространение содержащихся в нем лексем, все же в случае регулярных словообразовательных типов, представленных многими десятками лексем, по иллюстративным примерам словаря, видимо, возможно получить приблизительную картину диалектного распространения. Однако окончательные ареалы могут быть установлены только в результате диалектологических исследований литовского словообразования.

На материале данной статьи аналогичным образом была составлена карта приблизительного диалектного распространения образований с суффиксом *-lus*. Для каждого нанесенного на нее населенного пункта учитывалось количество лексем с данным суффиксом, представленных в словаре. Если в одной словарной статье приводится несколько иллюстративных примеров из одного населенного пункта, то при составлении карты учитывался лишь один из них.

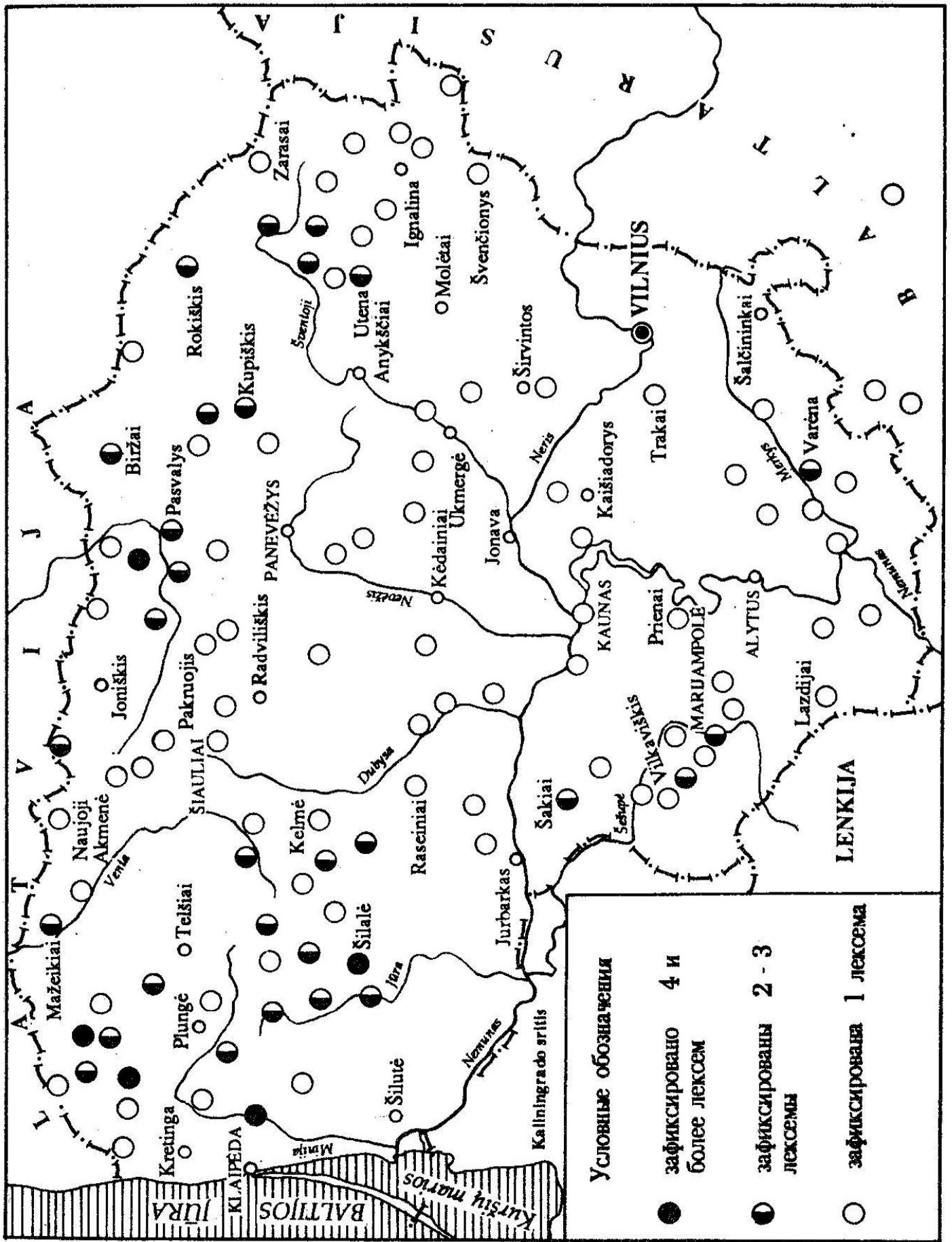
Для повышения надежности результатов при определении примерного ареала распространения исследуемых образований кроме уже рассмотренных 73 дериватов учитывался также словарный материал еще 17 незакономерных фонетических (в некоторых

случаях – орфографических?) вариантов: *apgaudlūs* к *apgaulūs* "обманчивый" : *apgáuti* "обманывать"; *auklūs* к *auglūs* "хорошо растущий" : *áugti* "расти"; 2 *buklūs* к *buglūs* "боящийся холода, прихотливый (о растениях)" : *būgti* "пугаться"; *duklūs* и *dukšlūs* к *dukslūs* "просторный (об одежде, обуви)" : 2 *dùksti* "рваться"; *guoslus* "похотливый, сладострастный" к *goslūs* "2. то же" : 2 *gosti* "страстно желать"; *munslūs* к *mašlūs* "вдумчивый" : *mīšti* "задавать, отгадывать (загадку)"; *paimblūs*, *pajemlūs* и *pajemblūs* к *paimlūs* "способный, понятливый" : *paiṁti* "13. понять, запомнить"; *priimblūs* и *pryimblūs* "приемлемый", *prijemlūs* "приятный" к *priimlūs* "1. приемлемый; 2. приятный" : *priiṁti* "принимать"; *puclūs* "рыхлый, сыпкий" к *putlūs* "мягкий, рыхлый" : *pūsti*, *pūčia*, *pūtė* "7. вздуть; ерошить"; *rizlūs* "надоедливый, докучливый" ← **rizglus* : *riḡzti* "4. надоедать, докучать", ср. *rizgūs* "3. надоедливый; ворчливый"; *sėklūs* к 1 *seklūs* "мелкий (о водоемах)" : 2 *sėkti* "убывать (о воде)"; *sproklūs* "прожорливый" ← **sproglus* : *sprógti* "13. жадно есть, пить"; *škroblūs* к 2 *skroblūs* "худой, тощий" : 2 *skrōbti* "худеть, сохнуть".

По карте видно, что прилагательные на *-lus* наиболее регулярно употребляются в Жемайтии (Салантай Кретингского района и Шилале – по 5 лексем, Гаргждай Клайпедского района и Шатес Скуодасского района – по 4 лексем). На остальной литовской территории LKŽ фиксирует лишь отдельные лексем, которые, по всей видимости, не составляют там активного словообразовательного типа. Эти данные совпадают с теми, которые были получены при анализе прилагательных с факультативным суффиксом *-lus*, что позволяет надеяться на реальность картины.

Рассматриваемые в данной статье прилагательные на *-lus* не могут возводиться к **o*-основам, так как очень редко – лишь в 9 случаях – они имеют варианты типа склонения на *-as* : *atkāklas* и *atkaklūs* "упорный, настойчивый"; *drėblas* "мокрый (о погоде)" и *drėblūs* "1. дряблый, вялый; 2. плохо сделанный" : *drėbti* "3. падать (о мокром снеге); 5. refl. лечь, развалиться"; *dūkslas* и *dukslūs* "просторный (об одежде, обуви)"; *krėslas/krėslas* и *krėslūs* "коренастый"; *kūplas* и *kuplūs*

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЛИТОВСКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ С СУФФИКСОМ -lus

"развесистый, буйный (о растениях)"; *mìklas* и *mìklùs* "ловкий, проворный"; *sprùklas* и *spruklùs* "быстрый, проворный"; *suõslas* и *suoslùs* "назойливый, надоедливый"; 2 *švõlas* и *švolùs* "бестолковый". LKŽ фиксирует употребление перечисленных прилагательных на *-las* исключительно в Западной Литве – в Жемайтии и Сувалкии. Немногочисленность этих образований и их распространение позволяют предположить, что они являются более поздними вариантами прилагательных на *-lus*, которые возникли в результате перехода последних в тип склонения на *-as*.

Практически все рассмотренные в данной статье прилагательные на *-lus* принадлежат к 4-ой акцентной парадигме с ударением на окончании в Им. ед. Иные акцентные парадигмы очень редки: *nuoseklùs* (3a), *patìklùs* (3b наряду с 4), 2 *skroblùs* (3). Предикативные формы среднего рода имеют ударение на последнем слоге: *duslù*, *šmatlù*. Наречия от прилагательных на *-lus* обычно имеют ударение на суффиксе и лишь в 3 случаях – на корне: *mìkliai* наряду с *mìkliaĩ*, *reĩkliai*, *riñkliai* наряду с *rinkliaĩ*.

Итак, 73 деривата на *-lus*, не имеющие бессуффиксальных вариантов, по всем параметрам совпадают со 114 образованиями на *-lus*, которые выступают наряду с прилагательными на *-us*. Это позволяет считать все лексемы с данным формантом гомогенной группой и предполагать для них единое происхождение – от бессуффиксальных *и*-основных прилагательных, которые определили семантику и формальные характеристики лексем более многочисленной подгруппы. Сказанное относится к словообразовательному типу, но не к каждой лексеме в отдельности, что очевидно для образований на *-(s)lus*, которые возникли на базе вторичных инфинитивных основ, содержащих результат балто-славянского изменения **tt*, **dt* → *st*.

Анализ 200 содержащихся в первых 15 томах LKŽ прилагательных на *-lus* подтверждает предположение Я. Отрембского об их инновационности по сравнению с бессуффиксальными *и*-основными прилагательными, которое теперь может быть подкреплено следующими положениями:

1) наличием инновационной группы (31 лексема) прилагательных на *-(s)lus*, возникших на базе инфинитивных слов, вторично абстрагированных из форм инфинитива после прохождения балто-славянского изменения **tt, *dt → st*;

2) существованием 10 прилагательных, содержащих на стыке корневой и суффиксальной морфем сочетания *tl, dl*, не изменившиеся по восточнобалтийскому переходу в *kl, gl*, и, следовательно, не являющихся старыми образованиями; результаты данного изменения зафиксированы в 7 лексемах при сохранении в некоторых случаях параллельных форм с исходными *tl, dl*, само наличие которых говорит о том, что во время возникновения в языке первых образований на *-lus* еще действовал указанный восточнобалтийский процесс;

3) заметно менее развитой полисемией у дериватов на *-lus*, чем у соответствующих бессуффиксальных *и*-основных прилагательных, что может быть следствием инновационности суффиксальных образований;

4) тенденцией к присоединению суффикса *-lus* к основам определенного строения – с исходом на задненебные *k, g*;

5) наиболее активным употреблением рассматриваемых образований на территории Жемайтии, где они, скорее всего, первоначально возникли и откуда распространялись в Сувалкию и Северо-Восточную Литву;

6) склонностью дериватов на *-lus* к закреплению за переносными значениями глаголов при семантической конкуренции с параллельными бессуффиксальными *и*-основными прилагательными.

Изложенные факты позволяют сделать вывод о том, что несмотря на наличие в некоторых индоевропейских языках отглагольных образований с суффиксальным *-l*¹⁴, литовские прилагательные на *-lus* являются достаточно новыми и не связаны с причастиями на

¹⁴ В. В. Иванов, Происхождение балтийских и славянских отглагольных форм на **-l*. – Acta Baltico-Slavica, 14, 1982, 145–153.

*-lo, которые в предикативном употреблении известны славянским языкам. При этом литовские дериваты данного типа обнаруживают целый ряд общих черт со славянскими прилагательными на *-lo¹⁵.

Возникновение литовских образований на -lus как словообразовательного типа не связано также с переходом прилагательных на -las в тип склонения на -us. Подобное происхождение вероятно лишь для единичных лексем – в тех случаях, когда дериваты на -las шире представлены в диалектах, чем параллельные формы на -lus, и не имеют значения "склонный к совершению действия": *àkti, aňka āko* "слепнуть" : *āklas* "1. слепой; 2. темный" → *aklūs* "темный"; *dėgti, dėga, dėgė* "гореть" : 2 *dėglas/dāglas* "пятнистый, пестрый (о свиньях)" → *daglus* "то же"; *kėbti, keĩba, kėbo* "быть усеянным плодами, цветами (о растениях)" : 2 *kėblas* и 2 *kėblas* "тяжелый, трудный" → *keblūs* и *kėblūs* "то же"; 3 *kùšti, kùša, kùšė* "потратить деньги, растратиться", лтш. *kust* "таять, плавиться" : *kùšlas* "1. подслеповатый; 2. скудный (о растениях); 3. маленький" → *kušlūs* "то же"; *švėpti, švėpia, švėpė* "клеветать, оговаривать" : *švėplas* "шепелявый" → *šveplūs* "то же". Подобный переход зафиксирован также для отыменного образования с суффиксом -ylas: *akìs* "глаз" : *akýlas* "зоркий, наблюдательный" → *akylūs* "то же".

LIETUVIŲ KALBOS BŪDVARDŽIŲ SU PRIESAGA -lus KILMĖ VIDINĖS REKONSTRUKCIJOS DUOMENIMIS

Santrauka

Lietuvių kalboje yra dvi priesagos -lus vedinių grupės: pirmos grupės būdvardžiai turi tos pačios reikšmės nepriesaginius u-kamienio variantus (1–15 LKŽ tomuose jų užfiksuota 114), antros grupės žodžiai tokių gretutinių formų neturi (1–15 LKŽ tomuose jų yra 73). Pirmos grupės vedinių analizei skirtas kitur publikuojamas straipsnis, o šioje publikacijoje analizuojami antros grupės būdvardžiai.

Abiejų grupių analizė parodė, jog visi lietuvių kalbos būdvardžiai su priesaga -lus turi tas pačias charakteristikas: kamieno struktūrą, semantiką ir geografinį paplitimą. Keletas jų

¹⁵ Э. А. Балалыкина, Словообразовательная структура прилагательных в славянских языках: (Именные образования с и. -е. формантами -no, -to, -mo, -lo,), Казань, 1980, 104–128.

rodo, kad šis būdvardžių tipas nėra senas. Jo atsiradimo metu tikriausiai dar tebeveikė rytų baltų junginių *tl, dl* vartimo *kl, gl* procesas.

Yra pagrindo manyti, kad visi būdvardžiai su priesaga *-lus* sudaro vienalytę grupę ir atsirado nepriesaginių *u*-kamieno būdvardžių pagrindu.